

40

Фракция "Выбор России"

Учредительный съезд партии

**Наши
Экономические
Позиции**

12-13 июня 1994 г.

+

Отпечатано на ризографе фирмы "НИССА" во время Учредительного Съезда партии "Выбор России".
НИССА компани, тел. (095) 259-77-19/259-77-39, (095) 259-95-89 факс

НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Экономико-политическая ситуация 1994 года остается исключительно сложной и противоречивой. Правительство В.С.Черномырдина, после некоторых колебаний и популистских деклараций об отказе от пресловутого "монетаристского" курса, продолжает в основном следовать макроэкономическим ориентирам, сформулированным и осуществлявшимся Гайдаром и Федоровым осенью 1993 года. Денежная масса растет весьма умеренными темпами (менее 10% в месяц), Правительство пытается сдержать рост бюджетного дефицита, кредитная политика остается достаточно жесткой. Не произошло обвального падения курса рубля, прогнозирувавшегося многими политиками и экономистами в начале года.

Тем самым можно утверждать, что Гайдар своей отставкой добился желаемого: в январе 1994 года он очень рассчитывал, что премьер, взяв на себя всю полноту ответственности за экономические процессы в стране, должен будет проводить гораздо более ответственный и выверенный курс, не допускающий такого ослабления макроэкономической политики, которая привела бы страну к катастрофе украинского или югославского типа. А ведь и то, и другое, к сожалению, пока не перешло для России в область нереального.

(Развивая эту мысль, заметим, что и по другим проблемам, которыми была мотивирована январская отставка Гайдара, принятые в конце концов решения были соответствовали его требованиям - договор с Беларуссией существенно переработан, идея строительства нового парламентского комплекса благополучно похоронена).

И все-таки проводимая Правительством политика не может вызвать ни чувства удовлетворения, ни успокоенности. В обществе, и прежде всего в демократическом спектре, нарастает тревога. Почему? Попробуем разобраться.

Существо политики Правительства Черномырдина: "Скрытая стабилизация".

Суть избранной Правительством тактики может быть охарактеризована двумя взаимодополняемыми определениями: "скрытая стабилизация", или, иначе, стремление плыть по течению, не допуская резких движений. Мы говорим о скрытой стабилизации, потому что Правительство, следуя довольно жесткому макроэкономическому курсу, одновременно выступает с декларациями прямо противоположного содержания:

- обещается "точечная поддержка" производства, но поскольку не

выдвигаются критерии этой поддержки, то на нее вправе рассчитывать и рассчитывают все, и особенно те, кто обладает более зычным голосом;

- обещается отказ от монетаристской политики, но не говорится, в чем состоят немонетарные методы и на практике они никак не дают о себе знать.

Такая политика может быть довольно эффективной в краткосрочной перспектив: Правительство ослабляет давление и оказывается более свободно в своих действиях по стабилизации экономики. Однако социальные и микроэкономические последствия ее оказываются чрезвычайно опасными. Главная опасность состоит в том, что "скрытая стабилизация" провоцирует ускорение спада производства по сравнению с обычным стабилизационным курсом и одновременно ускоряет рост платежей в народном хозяйстве (то есть взаимной задолженности предприятий). Статистические данные за 1994 год подтверждают этот вывод, а его причины понять совершенно несложно. Если премьер обещает денег, но пока не дает, то для руководства предприятия самой естественной становится тактика выжидания - когда-нибудь деньги поступят, а пока можно ограничивать выпуск или поставлять продукцию в долг с расчетом на очередные "взаимные зачеты". Кроме того, когда Правительство обещает финансовую поддержку производству (причем не уточняет кому и на каких условиях), в обществе растут инфляционные ожидания, и производители закладывают в свои контракты возможность дополнительного роста цен, что весьма болезненно сказывается на общей экономической обстановке.

Наконец, подобной политикой Правительство загоняет само себя в ловушку. Стимулируя инфляционные ожидания и отчасти подстегивая спад, не заявляя предприятиям прямо и честно, что ради своего выживания они должны активно приспосабливаться к требованиям рынка и конкуренции, власти неизбежно провоцируют резкий всплеск социального недовольства (и прежде всего недовольства высшего менеджмента и коллективов политически сильных предприятий) - всплеск, который неизбежен в наших условиях уже по прошествии 6-9 месяцев. Это давление будет подкрепляться и таким аргументом: хорошо, вы затормозили инфляцию, стране не грозит финансовая катастрофа (эти слова наши промышленники и аграрии уже научились выговаривать) - теперь, когда макроэкономическая ситуация стала относительно благоприятной, давайте поддержим производство, которое испытывает небывалый спад в условиях быстро растущих платежей. Это случалось во многих странах, включая СССР 20-х годов, и мало какое правительство оказывалось способным противостоять подобным аргументам.

Надо отдавать себе отчет, что в этих требованиях, скорее всего

объединятся самые разнородные политические и экономические силы, даже те из них, экономические интересы которых в обычных условиях оказываются противоречивыми - ВПК и АПК, предприниматели и профсоюзы, госпредприятия и представители нового частного капитала. Эти требования будут определенно поддержаны значительной частью Правительства, прежде всего представителями отраслей. Повторим вновь: опыт показывает, что сопротивляться объединенному давлению всех экономических агентов, требующих "дешевых денег" не способно ни одно Правительство. Неизбежным становится ослабление экономической политики и срыв в новый виток инфляции, а, возможно, и в гиперинфляцию. А в нынешней социально-политической ситуации, когда в России набирают силу организации реваншистского и фашистского толка, такое развитие событий на "экономическом фронте" грозит почти неминуемым политическим взрывом.

Нынешнее Правительство нередко упрекают в бездействии. Хотя оно и руководит страной, добивается пока определенных позитивных результатов. И все-таки упреки в бездействии справедливы. Не видно стратегии - и это главное. Политика "скрытой стабилизации" - это, по сути дела, политика балансирования между лоббистами различных мастей. И именно эта политика обрекает Правительство на фактическое бездействие. Ведь почти *любой смелый, решительный шаг*, нарушающий хрупкое равновесие интересов различных групп давления в условиях "скрытой стабилизации" и отсутствия ясного видения целей, перспектив и альтернатив развития *тождественен скачку инфляции*. А это, что вполне осознается премьером, убийственно для его Правительства. Но верно и обратное - без ясного видения перспектив и путей, Правительство может несколько оттянуть приближение взрыва, но не избежать его. И это делает всех нас заложниками такой политики.

Это не продолжение политики Гайдара.

Подчас говорят, что нынешний курс Правительства - это продолжение политики Гайдара-Федорова, сколько бы премьер ни открещивался от того или другого. Это верно лишь отчасти, в смысле достижения краткосрочных макроэкономических результатов. Если примитивная, прямолинейная антиинфляционная политика - это и есть пресловутая "программа Гайдара", то непонятно, зачем он вообще нужен на политической арене. Задачи ясны и определены: будем давать поменьше денег и все образуется. Ведь в конце концов, после опыта функционирования рыночной экономики 1992-1993 годов эти нехитрые истины понятны любому политику, обладающему хоть каплей

здорового смысла, безотносительно к тому, что он декларирует, находясь в оппозиции. В конце концов ясно, что для такой антиинфляционной политики нужны лишь здравый смысл, политическая воля и умение некоторого социального лавирования. А если позднее все-таки рванет - то всегда можно обвинить в этом прошлые "происки монетаристов".

Надо со всей определенностью заявить - нынешнее Правительство плывет по течению, а вовсе не продолжает политику Гайдара. Потому что политика Гайдара предполагает прежде всего возможность давать четкий и недвусмысленный ответ на конкретные обстоятельства, если угодно - на вызов времени.

Так было на рубеже 1991-1992 годов. Сейчас принято как-то забывать, что страна стояла тогда на грани голода, холода и медленного угасания. Нарастал спад производства. Магазины были пусты. В Москве, Ленинграде и других крупных городах запасов муки и мяса оставалось на 7-10 дней. Советский Союз разваливался на глазах и Россия оставалась без обустроенных границ и без возможности контролировать ситуацию на своей территории. Золотовалютные резервы были полностью истрочены последним советским правительством. Необходимы были смелые и решительные действия, чтобы разорвать порочный круг всеобщего дефицита, надвигающегося голода. Либерализация цен позволила не допустить катастрофы. Но за ней последовали новые тяжелые проблемы, связанные с необходимостью ограничить и остановить рост цен, начать, наконец, структурную перестройку.

Эти задачи не удалось решить быстро. Ценой замедления темпа реформ стали рост усталости населения и общей социальной нестабильности. И если в 1993 году еще можно было проводить политику постепенной адаптации экономики к рынку, поэтапного, "синусоидального" замедления инфляции, то теперь, после декабрьских выборов от Правительства вновь требуется решительность, ответственность и твердость.

Теперь вновь требуется решительный шаг вперед. необходима программа действий, способная вырвать формирование экономической политики из-под контроля вульгарных лоббистов. К сожалению, Правительство пока вынуждено по преимуществу балансировать между ними, обрекая свою политику на неустойчивость и низкую эффективность.

Какая же политика на самом деле нужна сейчас нашей стране?

Ориентиры экономической политики.

Уже пришло время сориентировать политику на экономический рост.

Разумеется, пока инфляция высока - экономический рост остается практически невозможен. Поэтому макроэкономическая жесткость, ограничение бюджетного дефицита и денежной эмиссии являются важными предпосылками ответственной политики. Важными, но уже недостаточными. С замедлением инфляции наступает пора решительных и последовательных действий, способных обеспечить экономический и социальный прогресс.

Мы убеждены, что реальным источником роста отечественной экономики не могут быть ни государственные инвестиции, ни вложения иностранные капитала, сколь бы важны те и другие ни были. Подлинный рост начнется только тогда, когда Правительству удастся найти такие механизмы, которые будут стимулировать россиян делать накопления. Причем речь идет не о накоплениях "новых богатых", а об обыкновенных гражданах нашей страны - квалифицированных рабочих, преподавателей, ученых, врачей, фермеров. Разумеется, в условиях упавшего уровня жизни и высокой инфляции добиться этого непросто. Но возможно.

Пора уже переходить к политике поддержки, стимулирования точек роста. Этот термин вызывает в памяти неудачные ассоциации. На протяжении последних двух лет в понятие точечной (или селективной) политикой однозначно вкладывался, тот вульгарный смысл, который придали ему идеологи отраслевого лоббизма, каждый из которых имел в виду оказание незамедлительной финансовой поддержке именно его отрасли, причем нередко наиболее слабым, неэффективным предприятиям.

Разумеется, точечная политика поддержки роста не имеет никакого отношения к этим примитивным взглядам. Дело обстоит гораздо сложнее. Оно не сводится, по нашему представлению, к выбору пресловутых отраслевых приоритетов. Мы не собираемся зарываться в бессмысленных и опасных дискуссиях о том, что важнее для народного хозяйства - военно-промышленный комплекс, аграрный сектор, космические технологии или сельскохозяйственное машиностроение.

Точечная политика означает выбор звеньев которые могут стимулировать рост частных сбережений, инвестиций, народного потребления и иных отраслей, обеспечивающих в конечном счете повышение уровня жизни людей. Это должны быть подлинные точки прорыва, обеспечивающие качественное и комплексное продвижение экономики. А эффективность экономической политики возрастает здесь не потому, что какая-то отрасль в силу неясных (или, увы, вполне ясных) причин получила предпочтение перед другой, но благодаря пересечению в данных точках интересов различных социальных и

экономических групп.

Мы убеждены, что таким звеном является сейчас в России жилищная политика. Обеспечение граждан жильем, несмотря на немалые масштабы строительства в советский период, оставалось одним из наиболее слабых мест социалистической системы. Неудовлетворенность жилищными условиями испытывает явное большинство россиян - и те, кто не имеет жилья, и те, кто стремится его улучшить. *Итак, пришла пора сделать решение жилищной проблемы краеугольным камнем российской экономической политики и российских реформ.*

1). В основе - жилищная политика.

Разумеется, жилищная проблема никогда не будет решена, если не изменить коренным образом весь механизм производства и распределения этого важнейшего для каждого человека блага. То есть если сохранить чиновника в качестве центральной фигуры при выделении ресурсов на строительство и при распределении квартир. Однако известны и другие пути решения жилищной проблемы, хорошо зарекомендовавшие себя во многих странах.

Главное здесь - предоставить решение этих задач самим гражданам. Разумеется, собирание денег в копилку или даже на банковском счете не даст большинству россиян необходимых для покупки жилья средств. Поэтому мы выступаем за широкое развитие системы жилищного кредита, представляемого на льготной основе через соответствующие банковские структуры. Именно государство должно позаботиться о том, чтобы сделать этот кредит льготным. Более того, будучи противниками льготных кредитов как системы, мы убеждены, что именно жилищный кредит является тем единственным исключением, на которое может и должно пойти государство, несмотря на все тяготы переходного периода, несмотря на трудности балансирования бюджета.

Вместе с тем, надо в полной мере реализовать возможности, предоставляемые системой жилищных субсидий для очередников на получение жилья, введенных постановлением Правительства в декабре 1993 года. Тогда, борясь за принятие этого постановления, мы столкнулись с ожесточенным противодействием ему в аппарате Правительства РФ, поскольку наши политические оппоненты не желали, чтобы этот нужный стране документ, за которым стоял "Выбор России" появился до декабрьских выборов. Сейчас, когда в Парламенте идет обсуждение бюджета, мы настаиваем на том, чтобы объемы жилищных субсидий были выделены в нем отдельной строкой, то есть чтобы соответствующие средства действительно расходовались на решение жилищной

проблемы.

Жилищный кредит и субсидии создают весомые стимулы к накоплению, формируют устойчивый спрос на продукцию важнейших отраслей отечественной промышленности и тем самым подталкивают производство к росту. Это стимулы, идущие непосредственно от населения, со стороны конечного спроса, и создают в итоге механизм устойчивого и сбалансированного роста, когда производство будет развиваться не ради производства, а для потребления, когда потребности человека перестанут восприниматься в качестве досадной помехи, источника лишних затрат на пути безграничной индустриальной экспансии.

Этими установками (блок) члены блока "Выбор России" руководствовались в период их пребывания в Правительстве осенью 1993 года. За тот краткий период удалось разработать и принять несколько нормативных актов, регулирующих приватизацию квартир, создание объединений жильцов - хозяев приватизированных квартир, предоставление очередникам льготных кредитов на приобретение жилья, разработку и внедрение внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы и т. д.

Необходимо продолжать последовательную работу по совершенствованию жилищного законодательства как основы комплексной жилищной реформы. На очереди - создание Жилищного кодекса России, отработка механизма "жилищных векселей" (благодаря им граждане России смогут осуществлять сбережения в целях покупки жилья защищая их от инфляции), стимулирование конкуренции в сфере эксплуатации жилья (это позволит гражданам уйти от униженной зависимости от работников разного рода жилищно-эксплуатационных контор и тому подобных учреждений).

Социальная суть жилищной политики как она видится нам в настоящее время - уже в ближайшей перспективе сделать высококачественное жилье доступным для основной массы россиян, то есть тех, кто имеет средний уровень доходов, оказывать специальную поддержку малоимущим, позволяющую им иметь социально приемлемый уровень жилищного обеспечения, возлагая основную долю расходов на улучшение жилищных условий на высокодоходную группу граждан.

2). Акценты аграрной политики.

Радикальные реформы рубежа 1991-1992 годов отодвинули от россиян надвигающуюся опасность тотального дефицита продуктов питания или, проще говоря, голода. Однако ни экономической либерализации, ни трансформации отношений собственности в сельском хозяйстве было явно недостаточно, чтобы

сделать аграрное производство сильным, устойчивым и конкурентоспособным по отношению к иностранной продукции. Российское крестьянство живет трудится в весьма непростых условиях, но именно крестьянском труде и в его результатах пересекаются многие важные линии и взаимосвязи будущего экономического роста нашей страны.

В демократическом лагере сложилась какая-то тенденция недооценки важности преобразований в аграрном секторе. Нередко все проблемы и противоречия развития сельского хозяйства в современных условиях сводят к задачам противостояния аграрному лобби - этакому пугалу для "истинного" демократа-рыночника. Между тем судьба рыночных реформ в России во многом зависит от преобразований в аграрном секторе, от способности демократического Правительства создать условия, позволяющие крестьянству наиболее безболезненно войти в рынок. Особенно важным это становится в современных условиях, когда фермерство получило первоначальный стимул и произошло первоначальное переструктурирование организации сельскохозяйственного производства.

На начальном этапе аграрной реформы решались в основной задачи формирования новой структуры аграрного производства, соответствующей рыночному типу экономики. Были созданы правовые и организационные основы для становления частного фермерства. Вместе с тем, стало окончательно ясно, что этот сектор не сможет стать в ближайшие десятилетия доминирующим в отечественном сельском хозяйстве. Возникла необходимость трансформации колхозов и совхозов в новые производственные образования, способные адаптироваться к рыночным условиям. Была предпринята процедура формальной перерегистрации хозяйств, в результате которой земля и фонды были переданы коллективам работников и пенсионеров с разделом на условные пай. После этого каждый владелец пая мог самостоятельно принять решение о выходе из хозяйства и земель и некоторой частью имущества или остаться в коллективе. Тем самым колхозы и совхозы были фактически отделены от государства.

На сегодня практически все хозяйства страны перерегистрировались. Фактически, это теперь в основном предприятия с коллективной (долевой или совместной) собственностью. И теперь встает вопрос о дальнейшем развитии реформы. Мы не ставим и не можем ставить перед собой цель полного раздела крупных хозяйств, в чем обвиняют нас политические противники. Это весьма сложная процедура, которая должна быть оставлена на усмотрение самих крестьян. Не говоря уже о том, что вторая реорганизация за три года (после

51

1992-1993 годов) будет скорее всего иметь отрицательные последствия и для реформ, и для сельскохозяйственного производства, порождая усталость и недоверие.

Словом, основная задача реформы в аграрном секторе теперь, по нашему мнению, лежит в иной плоскости. Силы должны быть сконцентрированы на *создании настоящего рыночного окружения* для сельхозпроизводителей - действенной системы сбыта продукции, снабжения производителей, сельскохозяйственного кредита, системы рыночной информации, доходящей до каждого первичного звена. При целенаправленной политике развития рыночной инфраструктуры аграрного сектора можно ожидать постепенную реальную трансформацию основной части бывших колхозов и совхозов в достаточно крупные коммерческие фермы с вполне четкой системой прав собственности. Часть хозяйств под давлением экономических реалий разделится, будет расти фермерский сектор. Собственно, уже сегодня видно изменение поведения достаточно большой части руководителей сельхозпредприятий, которые становятся более адекватными рынку, они стремятся к персонификации прав собственности.

Аналогично обстоит ситуация с рынком земли. Здесь не нужно искусственное подстегивание, которое является своеобразным "популизмом наоборот" (или рыночным популизмом). Земельный оборот постепенно становится реальностью, действующее законодательство даже не очень его тормозит. Операции с рынком земли уже идут, но в современных условиях еще не могут стать сильным источником кредита (для чего, собственно, и существует такая форма, как залог земли).

Исключительно важно развитие рыночной инфраструктуры сбыта и снабжения, поддержка становления частного бизнеса в области сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции, формирование системы оптовых сельскохозяйственных рынков, фьючерсной торговли зерном и некоторыми другими продуктами, *демонополизация отраслей, обслуживающих село*. Это оказало бы стимулирующее воздействие на трансформацию целого ряда отраслей, обслуживающих крестьянство, поставляющих ему необходимые средства производства и оказывающих услуги финансового и посреднического характера. Тем самым создание рыночной инфраструктуры само становится рычагом, тянущим за собой развитие целого комплекса отраслей.

Необходимы либерализация сельскохозяйственных рынков, переход на конкурсное определение подрядчиков по госзаказу на основные сельскохозяйственные продукты, создание эффективной *государственной системы*

рыночной и производственной информации для крестьян.

Нельзя забывать и о проблемах сельскохозяйственной кооперации. Уже сейчас необходимо принять ряд соответствующих нормативных актов, обеспечивающих государственную поддержку становлению системы сельскохозяйственной кооперации.

В деле развития земельных отношений и в целях стабилизации сельскохозяйственного производства необходимо немедленно приступить к формированию механизмов регулируемого земельного рынка, позволяющего перераспределять сельскохозяйственные земли в пользу тех, кто способен эффективно работать на них, а также обеспечить разработку государственного земельного кадастра, позволяющего усилить государственный контроль за использованием земель.

Наконец, необходимо обеспечить разумную поддержку отечественного крестьянства мерами внешнеэкономического регулирования, которые, не разрушая конкурентную среду, оберегали бы российских сельхозпроизводителей от разорительного демпингового импорта и резких перепадов мировой конъюнктуры. Одновременно мы выступаем за безусловную либерализацию экспортной активности российского сельского хозяйства - производители, способные эффективно конкурировать на мировых рынках, должны уже сегодня иметь возможность получать валютную выручку и использовать ее как на повышение собственного благосостояния, так и для развития своего производства. Государственная внешнеэкономическая политика должна способствовать продвижению отечественных продуктов сельскохозяйственного производства на зарубежные рынки, преодолевая сохраняющиеся на них барьеры входа.

Соответствующие проекты документов в основном уже разработаны, но "гонят" в Правительстве, тратящем свои силы на противостояние прямолинейному давлению тех, кто требует для села дешевых денег вместо эффективной политики. Между тем, в тесном контакте с представителями сельских производителей необходимо немедленно начать проработку механизмов, создающих для аграрного сектора благоприятные возможности для преодоления кризиса и выхода на траекторию роста. Наконец, на решение этих проблем могут направляться и средства, предоставляемые России международными финансовыми организациями (прежде всего, Всемирным банком).

Повторим, что за этим неизбежно последует усиление производственной активности в целом ряде других отраслей и секторов народного хозяйства.

3). Поддержка слабых.

В настоящее время весь наш народ переживает непростые времена. И развернутая программа действий должна была бы содержать непростой комплекс мер, нацеленный на поддержку отечественной социальной сферы, и прежде всего здравоохранения, науки, культуры. Здесь стоит непростая для любой эпохи задача - отделить зерна от плевел и, сохранив имеющиеся достижения, преодолеть все то, что делало социальную сферу СССР недостаточно эффективной. Все эти вопросы требуют особого рассмотрения.

Мы же в данном случае остановимся лишь на одной проблеме, которая представляется в современных условиях узловым пунктом социальной политики. Это - помощь бедным. Или, точнее, наиболее уязвимым слоям населения.

Коренным недостатком системы социальной поддержки населения 1992-1993 годов была ее аморфность, неопределенность. Так и не удалось добиться адресности социальной поддержки, хотя сказано об этом было очень много. Между тем, сейчас и немедленно государство должно сосредоточить на этих вопросах максимум своего внимания.

Прежде всего необходимо сосредоточить на этом выделяемые на социальную защиту финансовые ресурсы. Даже за счет этого маневра, без резкого увеличения объемов финансирования, уже можно добиться немало.

Нужно опираться на достаточно простые критерии бедности (социальной уязвимости), не требующие специальных бюрократических процедур. Вполне возможно выделить категории граждан, однозначно и безусловно требующие социальной поддержки. По-видимому, к ним будут относиться:

- многодетные семьи (имеющие свыше, например, трех-четырёх детей в возрасте до 16 лет);
- неполные семьи;
- пожилые люди сверх определенного возраста (обычно характеризуемого как "второй пенсионный");
- неработающие инвалиды.

Для них должен быть введен простотой регистрационный принцип постановки на учет, не требующий каких-то справок или проверок. Они должны получать помощь автоматически.

На соответствующую государственную поддержку как социально уязвимые могут рассчитывать и другие категории граждан, но они уже должны доказать свое право на получение пособия. А государственные органы социального обеспечения должны контролировать соответствие их критериям на

получение государственной поддержки.

С этой проблемой тесно связана еще одна, весьма для нас болезненная. Речь идет о возможности компенсации вкладов населению пострадавшему от инфляции. Строго говоря, на момент либерализации цен вкладов в Сбербанке уже не было - все эти деньги были истрачены последним советским руководством в период 1989-1991 годов. Советское государство оказалось банкротом. Конечно, руководители СССР никогда в этом не признавались. Освобождение цен лишь сделало этот факт явным, хотя многие наши сограждане склонны считать, что виноваты во всем не те кто деньги истратили, а те, кто предали это гласности.

Однако государство остается государством и новое Правительство не является абсолютно свободным от долгов или даже преступлений Правительства предыдущего. Вот почему так или иначе надо думать о выплате этих долгов.

Отдадим себе отчет: о прямой денежной компенсации в соответствии с индексом роста цен не может быть и речи. Такое решение лишь приведет к немедленному витку цен примерно в той же пропорции и с катастрофическими для народного хозяйства результатами. Но какие-то шаги в этом направлении надо предпринимать.

Во-первых, следует официально зафиксировать вклады населения по состоянию на 1 января 1992 года. Каждый обладатель вклада должен получить соответствующее свидетельство, которое впоследствии может быть или основанием компенсации, или своеобразной ценной бумагой, имеющее рыночную стоимость.

Во-вторых, пора начать прирабатывать механизмы возможной компенсации вкладов. Это могло бы быть особенно целесообразно сейчас, когда мы переходим ко второму этапу приватизации. Дело в том, что некоторая часть акций приватизированных предприятий может быть использована для частичной компенсации вкладов. Естественно, что для этого приватизация должна продолжаться последовательно и неуклонно.

В-третьих, надо четко определять, что некоторые категории граждан могут получить такую компенсацию немедленно или в первоочередном порядке. Очевидно, это должны быть люди старшего пенсионного возраста и некоторые другие наиболее уязвимые наши сограждане.

Главное же, что здесь необходимо сделать - четко заявить о своих намерениях, обрисовать более или менее ясные перспективы для россиян в этой сфере.

Вновь, как и в предыдущих случаях, осторожное и взвешенное

проведение этого курса имело бы комплексный положительный эффект, стимулируя спрос на производство потребительских товаров. Другое дело, что при осуществлении этих мероприятий Правительство должно быть исключительно осторожным. Любые резкие шаги, любые популистские действия, способные дестабилизировать ситуацию на внутреннем рынке могут обернуться лавинообразным нарастанием кризиса и скорым взрывом.

Особый вопрос в социальной сфере - грозящая безработица. Нынешнее гниущее положение, когда многие предприятия почти не работают и, соответственно, не выплачивают своим работникам заработную плату, не являясь, однако, официальными банкротами. Сейчас необходимо внести ясности в эти процессы. С одной стороны, государство должно решительно стимулировать процедуру банкротств, вырывая предприятия из порочного круга полурботы-полубезделья. И одновременно необходимо направлять ресурсы на переквалификацию работников - в рамках ли того же предприятия, в других ли отраслях и сферах народного хозяйства.

Иностранные партнеры нередко предлагают Правительству помощи на социальную поддержку населения. По нашему мнению, эта помощь является оружием обоюдоострым. Конечно, можно взять деньги в кредит и выплачивать из них пособия (по безработице и другие). Нам это представлялось всегда опасным. Мы убеждены, что помощь и кредиты такого характера должны быть направлены на цели переквалификации, на поддержку тех, кто активно ищет свое место в новых хозяйственных сферах.

4). Внешнеэкономическая политика.

Вопросы внешнеэкономических отношений становятся в последнее время доминирующей темой в дискуссиях между властью, политиками и бизнесменами. Это, безусловно, позитивный феномен нашей общественной жизни. Раньше все внимание производителей и политиков было сосредоточено на "выбивании" или материальных ресурсов - фондов (до начала 1992 года), или дешевых денег (на протяжении 1992 и большей части 1993 годов). Теперь проблемы протекционизма и свободы торговли не сходят со страниц газет и с телевизионных экранов.

В ближайшие годы это будет одним из ключевых вопросов внутривластной жизни. Если говорить в самом общем виде, задача Правительства должно будет состоять в том, чтобы обеспечить разумную защиту отечественных производителей, не допуская явного закрытия внутренних рынков для конкуренции иностранных товаров и капиталов.

Многие экономисты и политики настойчиво утверждают, что демонаполизация российской экономики является одним из основных условий преодоления инфляции и адаптации предприятий к реальным запросам потребителей. Это верно, но с тем лишь уточнением, что добиться демонаполизации невозможно без допущения иностранной конкуренции на внутреннем рынке. Никакие организационно-технические и правовые меры ограничения монополизма сами по себе, без реальной конкурентной среды не дадут искомого результата.

Вместе с тем, в настоящее время существует очень сильное давление на Правительство, если поддаться которому, Россия вскоре может вновь стать государством с чрезвычайно закрытой экономикой, напоминающей ряд латиноамериканских стран. Это очень опасно, так как в таком случае россияне окажутся на положении заложников своих же собственных национальных монополий. Опять, как и раньше, наши сограждане будут лишены возможности выбирать между товарами и производителями, а отечественные производители не будут иметь стимулов совершенствовать свое производство и снижать издержки.

Разумеется, политика здесь должна быть очень осторожной, не допускающей ни закрытия отечественной экономики от международной конкуренции, ни обвального падения российского хозяйства, не способного противостоять иностранным конкурентам. Причем следует иметь в виду, что неконкурентоспособность наших предприятий нередко сильно преувеличивается радегелями закрытия рынков - разного рода лоббистами крупных монополий, стремящимися лишь обеспечить себе спокойную жизнь за счет ограбления российских потребителей.

Одновременно необходимо стимулировать развитие экспортной активности российских производителей. Уже пришла пора отказаться от большинства квот и перейти к регулированию экспорта в основном на основе экспортных тарифов. Так, нынешняя ситуация на мировом рынке нефти и некоторые технологические особенности ее транспортировки уже позволяют отказаться от квотирования нефтяного экспорта.

Важной задачей внешнеэкономической политики является недопущение конкуренции отечественных товаропроизводителей на мировых рынках, что ведет к резкому падению цен и снижению наших же валютных доходов. Этой стороне дела государственные органы должны уделять повышенное внимание, координируя и направляя усилия отечественных экспортеров. Особенно важно для нас сейчас обеспечить устойчивость топливно-энергетического рынка, рынков

цветных и драгоценных металлов и ряда других. Не регулирование ради регулирования, а защита интересов российской экономики на внешних рынках - в этом состоит основная задача ответственной внешнеэкономической политики. И в этом, а не в высоких импортных барьерах состоит суть разумного протекционизма, о котором так много любят говорить в последнее время некоторые члены Правительства и представители коммунистических организаций.

Продвижение отечественных товаров на внешние рынки должно стать важнейшей отправной точкой наших переговоров с зарубежными партнерами. Это будет непросто. Не раз, ведя доверительные беседы с западными политиками, искренне желающими оказать России помощь в виде различных финансовых ресурсов, они в ответ на вопрос о необходимости открытия своих рынков для российских товаров отвечали: "Легче дать деньги". Однако это не должно обескураживать. Задача допуска российских производителей на зарубежные рынки сложна, но вполне решаема, и государство должно сосредоточиться на ее решении.

Одним из путей решения этой задачи является ускорение процессов вступления России в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Оно является важным инструментом международного экономического сотрудничества, ставящим определенный барьер на пути неумеренного протекционизма как внутри страны, так и за ее пределами.

Сильная экономика делает государство сильным.

Решение всех этих сложных проблем связано с характером государственной власти. Способно ли наше государство обеспечить возможность проведения ответственной и сильной экономической политики?

Сейчас часто можно слышать жалобы на то, что государство в России стало излишне слабым, что оно недостаточно вмешивается в экономику, не руководит протеканием хозяйственных процессов. Наша точка зрения иная. Да, государство сейчас слабое, но оно чрезмерно вмешивается в экономику, нанося этим вмешательством больше вреда. Попробуем это пояснить.

Слабое государство - это не некая абстракция. Это и не полицейское государство, как кажется некоторым политикам. Слабое государство - это бедное государство с коррумпированным чиновничеством. (Коррумпированным во многом как раз из-за бедности этого государства). И чем больше это государство вмешивается в хозяйственную жизнь, тем хуже идут дела. Сделать же государство сильным - это должно стать важнейшей задачей правительства,

осуществляющего экономические реформы. И тогда только оно (государство) станет и честным. Словом, для сильного государства нужна сильная экономика, а никак не наоборот.

На практике это означает необходимость ограничить роль чиновничества в решении экономических проблем, усилить независимость предпринимательства и бизнеса от государства. Собственно, наши соображения по конкретным направлениям осуществления реформ, как нетрудно было заметить, исходили именно из этой предпосылки.

Государство сейчас должно сосредоточить свою силу, свои ресурсы на главном. И какими бы противоречивыми следующие ниже пункту ни казались, мы убеждены, что главным ныне является:

во-первых, разработка и проведение через Парламент современного законодательства - конституционного, экономического, уголовного. Это, понятно, не требует больших финансовых затрат, но требует четкого понимания существа и направления реформ, решительности и гибкости в отстаивании своих позиций;

во-вторых, обеспечение действенной защиты правопорядка. Органы правопорядка должны быть усилены и очищены от коррупции. Это уже требует немалых финансовых ресурсов. Соответствующие ресурсы должны быть изысканы, и они могут быть изысканы, если не расплывать средства, не размазывать их по всему аппарату управления, стремящемуся быть безграничным. Можно сказать так: давно пришла пора решительного усиления органов правопорядка, защиты и поддержки их ценой экономии на отечественном чиновничестве.

Соответствующие изменения надо внести и в федеральный бюджет, проект которого представлен в Государственную Думу. В нем впервые за последние три года произошло увеличение доли расходов, идущих на аппарат управления. Мы не думаем, что наш коррумпированный госаппарат нуждается в дальнейшем расширении. Давайте сперва отсечем возможности коррупции, максимально отодвинув чиновника от экономики, а потом уже посмотрим, какой госаппарат нам на самом деле требуется.

Наконец, не будем забывать, что в рыночной экономике, необходимость которой, кажется, почти никто не отрицает, наиболее эффективным является дешевое государство, то есть государство, не требующее для своего содержания чрезмерного налогообложения своих граждан. Вот почему мы выступаем за последовательное снижение уровня налоговых изъятий. Россияне должны платить меньше налогов, но снижение налогов должно происходить за счет снижения чиновничьего вмешательства в хозяйственную жизнь.

55

Экономисты, изучавшие опыт радикальных экономико-политических реформ, знают, что страны, добившиеся на этом пути ощутимого успеха, смогли снизить долю государственных расходов в валовом продукте примерно до 35%, тогда как при превышении этим показателем уровня 60% является верным признаком экономической катастрофы. Наша страна находится у опасной черты в 55%. Отодвинуться от нее - важная задача, решение которой не ослабит, и, напротив, усилит позиции Российского государства.

Заключительные замечания.

Разумеется, мы рассмотрели здесь далеко не все экономические, а тем более политические проблемы эффективной и сильной политики, которая отвечала бы на вызов времени сегодня - в середине 1994 года. Да мы и не ставили такой цели. Ведь это не программа партии и не предвыборный манифест. Это и не обещания людей, обладающих полнотой исполнительной власти.

Мы сочли целесообразным поджелиться этими соображениями сейчас, когда разворачиваются дебаты вокруг государственного бюджета. Куда пойдут деньги? От ответа на этот простой вопрос зависит, удастся ли нашей стране совершить рывок вперед, или нам всем предстоит топтаться на месте, медленно погружаясь в пучину кризиса. (А ведь еще сохраняется и опасность катастрофического развития ситуации, если Правительство уступит популизму и социальной демагогии).

Мы видели свою задачу здесь в том, чтобы подняться над текущей повседневных экономических проблем и посмотреть на современную ситуацию глазами здравого экономического смысла. Ведь экономика - это не тайна за семью печатями. Экономика - это наша повседневная жизнь, и главная сложность ее состоит в необходимости время от времени подняться над повседневной текушкой и увидеть внутреннюю логику процессов, понять их ключевые точки, нервные узлы функционирования национальной экономики. Если их правильно увидеть, то, воздействуя на них, можно добиться быстрых и ощутимых сдвигов к лучшему.

Причем это не абстракции, а точки, актуальные именно сегодня и здесь. В другое время и в другой стране они будут другими. Именно в определении их и решительной опоре на них состоит искусство экономиста и мужество политика. Потому что никто, даже самый умный экономист (точнее, экономист, считающий себя таковым) не способен обратить бумагу в золото, а слова в продукты питания.